

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

Только что отрезали победные залпы. Бойцы полка Красной Армии, сформированного из моряков, полка, который еще недавно был под растлевающим влиянием паразитов, затаяв дыхание, вслушиваются в тактике, но жизнеутверждающие предсмертные слова своего комиссара. Стойкая, негибкая женщина и своим последним порывом к борьбе вдохнула в моряков новые силы и уверенность в близкой победе. Над прахом комиссара и над полком маялись красные потопленные знамена.

Занавес закрывался. Зад рукоплещет яркому финалу пьесы Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия». Зрители приветствуют большевика-комиссара и героев-матросов. Они приветствуют обаятельного кровью борцов боевого зинья.

И все же зритель уносит со спектакля чувство досады. Оно вызывается тем, что коллектив театра, способный создавать полноценные художественные полотна, на этот раз (а это было после торжественного заседания 6 ноября) показал сырой, далеко еще не завершенный и не отделанный спектакль.

Свое мнение об этом спектакле артист высказал еще в гардеробной театра. Многие были не удовлетворены режиссерской трактовкой образа женщины-комиссара. Одни подмечали отдельные недостатки этого образа: подчеркнутую хилость, робкое вступление на корабль, такое робкое, будто она идет не нарядом здесь наводить, — наш большевистский порядок, — а сама отлапа на самосуд анархистам. Другие, не вдаваясь в подробности, делали общий вывод: комиссар — это убежденный, везевый, негибкий большевик, а здесь, на протяжении почти всего спектакля, он выведен слабым и безвольным.

Все эти прямые и правдивые суждения о спектакле высказали те же зрители, которые только что аплодировали. Если бы напомните им об этом, то услышите в ответ, что аплодисментами они приветствовали торжество коммунистической идеи, показанное в финале пьесы и прозвучавшее, несмотря на недостатки спектакля.

На постановщик спектакля — главный режиссер театра тов. Влодов и директор тов. Шевцов из этих аплодисментов сделали ошибочный вывод, что зритель высоко оценил их работу и что были не правы представители общественности города, протестовавшие на просмотре против широкого показа этого спектакля до тех пор, пока режиссер не исправит ошибок в трактовке образов комиссара и других положительных персонажей.

Этот протест, основанный на возросших запросах зрителя, вызвал много горячих споров между руководством театра, с одной стороны, и представителями общественности и ведущими артистами, с другой. Последние были, безусловно, правы, требуя от постановщика изменить рисунок образа комиссара, подчеркнуть в нем волевые качества, идейную убежденность и сознание морального превосходства перед анархистами. Словом, это были те же самые замечания и требования, которые высказали зрители сразу после спектакля.

Но тов. Влодов не счел нужным прислушаться к мнению представителей общественности. Он упорно стоял на своем: образ комиссара дан правильно и спектакль удался. Тов. Влодов привнес свою формулу образа комиссара: «В холдном теле — сильная правда». И вот на этом внешнем противопоставлении, на обыгрывании хилости фигуры комиссара режиссер и строил спектакль. Он сознательно толкал артистку Рижскую на то, чтобы она подчеркивала бедность и немощность героини-революционера.

К сожалению, это не первая ошибка режиссера тов. Влодова. В День шахтера была показана премьера поставленного им спектакля по пьесе А. Сурова «Зеленая улитка». Этот спектакль был настолько неровным и сырым, что многие зрители не поняли смысла первой картины, а в целом спектакль оставил смутное впечатление. И, опять-таки, это объясняется тем, что режиссер тов. Влодов недооценил всей важности серьезной работы над образами положительных го-

роев современной советской действительности.

В «Зеленой улитке» крайне бедным и бесцветным выглядит портрет узда Бремнев. Совсем не верно, особенно в первой картине, трактуется образ Матвевича — молодого рабочего депо, недавно окончившего ремесленное училище. Автор пьесы А. Суров рисует Матвевича значительным, но способным новатором производства, представителем крылатой советской молодежи, но несколько пелювиким и угловатым парнем. А постановщик тов. Влодов обратил эту угловатость в смешное кривляние, издалмил дорогого молодого человека карикатурными чертами.

Нужно ли говорить о том, что подобная фальшь и обрисовка образа советского человека совершенно недопустима? Наш зритель идет в театр на современный советский спектакль за тем, чтобы слышать и видеть правду о времени и о себе.

Но в Кизеловском драматическом театре, к сожалению, все еще недооценивают работу над советской пьесой, ошибочно считая, что современных героев играть проще всего. Главный режиссер театра тов. Влодов в распределении ролей в советских пьесах и в работе с их исполнителями относится с удивительной легкостью. Это и сказалось на «Оптимистической трагедии».

Представители общественности Кизеля трижды просматривали этот спектакль и дважды отклонили его, как не отвечающий идейным и художественным запросам зрителя. Наконец, перед третьим просмотром режиссер тов. Влодов попытался исправить некоторые недостатки, и благодаря этому спектакль приобрел более правильное звучание. Однако своих ошибок режиссер до конца все же не поправил и общих выводов для себя не сделал.

Кизеловский театр располагает достаточными творческими силами для того, чтобы создавать полноценные в идейном и художественном отношении спектакли. В театре немало артистов, завоевавших любовь зрителя — Глотко, Кондратьев, Бролина, Мазур, Назвуков, Вавилов, Гезеке и многие другие. В начале этого года коллектив театра сделал полноценные спектакли — «Последние рубежи» — Чепурина и «За окнами посольства» — бр. Тур. Эти спектакли были тепло встречены и по достоинству оценены зрителем. Озоряя первые заметные успехи театра, зритель ожидал от него дальнейшего творческого роста и совершенствования. Но вместо этого увидел сырые, слабые спектакли.

Директор театра тов. Шевцов и главный режиссер тов. Влодов делают ставку только на количество спектаклей. Выпуская сырую премьеру, какое-то подобие полуфабриката, они заявляют: «Ничего, на зритель спектакль обыгрывается и в конце концов, будет хорошим». Надо ли говорить, что подобное отношение к зрителю совершенно недопустимо!

Работники театра не раз подвергали справедливой критике ошибки гг. Шевцова и Влодова, доказывая, что ни при каких условиях нельзя снижать качество. Они требовали также быстрой организации художественного совета. Но руководители театра не прислушиваются к их голосу.

Заведующий областным отделом по делам искусств тов. Кузнецов знает о серьезных ошибках и недостатках, которые допускают руководители театра. В начале октября в своем приказе он осудил вредную гонку премьер в ущерб качеству и потребовал от Шевцова и Влодова познать коллектив на борьбу за высокое качество художественной работы. Но этот приказ не стал программой действий коллектива. Его обсудили во всех театрах области, но в Кизеле этого не сделали до сих пор. А тов. Кузнецов, подписав приказ, успокоился.

У Кизеловского театра огромное поле деятельности. Единственный в Кизеловском бассейне, он призван обслуживать пять шахтерских городов. У него многолетний зритель. И этот зритель хочет, чтобы театр рос, развивался, чтобы коллектив театра не кустарничал, а творил и терзал, воспитывал и вел за собой и его — зрителя — советского труженика.

Н. ЮРЬЕВ

8ВЕ3ДА
Молодой
3 ЯНВ 1950